

К итогам XIX международного конгресса франкоязычных социологов: новые подходы к изучению неопределенности

Н.В. Литвак

В статье сделан обзор основных выступлений ведущих ученых на очередном Конгрессе крупнейшей ассоциации франкоязычных социологов. Проанализированы наиболее актуальные проблемы и процессы, описанные в ходе работы научного форума, посвященного новым подходам к изучению неопределенности практически во всех сферах жизнедеятельности человека, общества и государства.

Темой XIX Международного конгресса франкоязычных социологов было заявлено «Осмысление неопределенности» («penser l'incertain»). Сам конгресс Международной ассоциации франкоязычных социологов (Association internationale des sociologues de langue française – AISLF) прошел 2–6 июля 2012 г. в столице Королевства Марокко–Рабате. Из примерно 1800 членов ассоциации в работе конгресса участвовали около 1300 ученых из более чем 40 стран, а кроме того, многочисленные аспиранты и гости. Уже в самой теме была заложена проблема сложности определения происходящего как в мире, современном обществе, так и в социологической науке, занимающейся его изучением. Французское слово *incertain* имеет несколько близких по смыслу значений: неопределенный, неясный и т.п. В свою очередь русскому неопределенность точнее соответствует французское *indéterminé*.

Но эта (в целом свойственная любому переводу с языка на язык) многозначность, вариативность, зависимость от контекста и, в свою очередь, нео-

пределенность имеет в каждом языке значение и как таковая. Поэтому в ходе конгресса социологи постоянно возвращались к вопросу об определении неопределенности и ее проявлениях. Дежурной шуткой докладчиков стало употребление этого слова в самых различных ситуациях, в том числе практических, для описания неясности, неуверенности, переменчивости – от «было неопределенно, приеду ли я на конгресс» до «не ясно, будет ли еще работать микрофон» (когда он вдруг отключался). Вместе с тем основной задачей выступающих были попытки в теоретическом смысле осветить с различных сторон проблему неопределенности в современном усложняющемся социуме.

Отдавая дань такому остро протекающему процессу, как «арабская весна» (при том, что конгресс проходил как раз в Северной Африке), в начале своей работы конгресс большое внимание уделил выступлениям социологов из арабских стран, в первую очередь Туниса, Алжира, Марокко. Их сообщения о развитии ситуации и пленарное их обсуждение завершили выводом о том, что

Литвак Николай Витальевич – к.соц.н., ст. преподаватель кафедры философии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: jourfr@mail.ru

происходящее сегодня в арабском мире оказалось непредсказуемым и имеет пока столь же непредсказуемые, неопределенные перспективы. Крупные пленарные доклады, а также многочисленные выступления в рамках 34 исследовательских комитетов и 23 исследовательских групп можно свести к двум основным направлениям, которые развивали участники конгресса:

- во-первых, в соответствии с заявленной темой, – выявление и обсуждение современных общественных и личностных реалий, характеризующихся ростом неопределенности;
- во-вторых, постановка проблемы позиции и ответственности – личной и коллективной – самих ученых.

По первому направлению тон дискуссии задавал французский социолог, профессор Робер Кастель из Центра изучения социальных движений Высшей школы социальных наук (EHESS-CNRS). В своем выступлении, на которое впоследствии ссылались большинство докладчиков, он отметил, что за несколько десятилетий неопределенность поменяла свой характер. Если раньше речь шла от природных, позднее – техногенных катастрофах, затем, в 1960–1970-х гг., росла неопределенность экологических рисков, порождаемых влиянием антропогенного фактора на природу, то в 1990-х гг. и в начале третьего тысячелетия наиболее значимыми быстро становятся социальные риски. К ним относились деградация возможностей и условий труда, рост безработицы, распад семейных связей, а также международный терроризм и даже угроза для демократии в Европе со стороны ультраправых.

По определению докладчика, социальные риски тем более существенны, что современные общества – это «зарплатные» общества, то есть такие, в которых подавляющее большинство работает за плату. Также, по его мнению, в последние годы сильное влияние на анализ и восприятие социальных процессов оказала концепция мирового общества риска У. Бека, сменившая его концепцию общества риска, созданную четверть века назад. После ее появления началась переоценка всего окружающего в новой системе отсчета – с точки зрения появления новых рисков. В результате в обществе стало развиваться ощущение небезопасности, а со временем произошла «инфляция риска» и даже появилась «рискофилия», то есть попытка описывать все и вся исключительно в терминах и концепциях, связанных с риском.

Р. Кастель считает, что, как следствие, в обществе появился избыточный пессимизм, в связи с чем сегодня необходимо выработать новую концепцию риска – более прагматичную, чтобы иметь возможность нормально жить, а не пребывать постоянно в неуверенности из-за того, что повсюду риск и непредсказуемость. Кроме того, необходимо предвидение и демократическое регулирование самых различных текущих процессов и рисков – как относительно возможного глобального потепления в связи с деятельностью человека, так и безработицы, что, однако, затруднительно в рамках общего кризиса современного капитализма.

Этот же тезис поддержал и бельгийский профессор Матео Алауф, отметивший доминирование в настоящее время неолиберальной концепции, согласно которой каждый работник, даже наемный, – это самостоятельное предприятие, важнейшими функциями которого является самоуправление своей деятельностью и продажа самого себя.

Профессор Жан-Луи Жена (Бельгия) также отметил, что неопределенность всегда существовала и существует, поскольку она начинается с того, что мы не знаем, что думает на самом деле любой другой из нас. Кроме того, как показал еще М. Вебер, в результате действий многих акторов результатом оказывается то, к чему никто из них не стремился и даже не предвидел. Более того, никто не контролирует те последствия, которые получаются в результате каких-либо действий, – они начинают развиваться самостоятельно. Отсюда и такая реакция, как феномен «рискофилии» Р. Кастеля, к которому, по мнению Жена, следует добавить также «филию» и «фобию» в отношении неопределенности. Среди сторонников первой – представители творческих профессий, любители игр и т.д. Все они видят в неопределенности потенциал развития. Среди них находятся те, кто склоняется ко второй – фобийной – оценке, например юристы и все остальные, пытающиеся установить нормы для всего. Однако, считает бельгийский социолог, к неопределенности стоит подходить диалектически: в ней есть и функциональность, и дисфункциональность.

Исследователь СНРС (CNRS) Клэр Бидар (Франция), заметив, что проблема неопределенности – это вовсе не уникальный феномен современности, обозначила необходимость выработки новой методологии исследований. Действующая сегодня была создана вследствие победы индустриальной революции, после которой у многих возникло впечатление, что мы контролируем все. Сегодня же в силу ускорения самых разных процессов и их нелинейности неопределенность усиливается. Оказалось также, что многие социальные процессы могут идти и в обратном направлении. В качестве основы для новой методологии она предложила разрабатывать комплексный подход, который учитывал бы сочетание большого количества факторов, в то время как в настоящее время исследования ведутся в достаточно узких рамках социологии семьи, труда и т.д.

Ярким и эмоциональным на тему методологии стало выступление профессора Алана Бурдана (Франция), указавшего, что, создав системы индексов, многие специалисты перестали заниматься реальностью: теперь они исследуют, а точнее, играют только с индексами, а также рейтингами и т.п., претендуя, что с их помощью можно не только все измерить, но и управлять реальностью. Среди современных проблем социологии он отметил:

- снижение доли критического анализа, в том числе в публикациях;
- слабость теории и методологии социологии, которые, развитые сто лет назад, сегодня не отвечают актуальным задачам;

– массовое упоминание теорий, которыми используя их социологи на самом деле не владеют.

В результате, считает Бурдан, уже ничто не мешает тому, чтобы вокруг такой «социологии» появилась вера. По его образному выражению, современная социология похожа на «потухший вулкан», а ведущиеся исследования – на «пепел, рассыпанный вокруг кратера», в то время как надо «вернуться в кратер» – «изобрести новую методологию и предложить ее обществу».

Практически каждое второе выступление на конгрессе затрагивало различные аспекты проблемы роста миграции. Профессор Виктор Пише (Канада) отметил, что неопределенность становится инструментом многих современных политиков по контролю за миграционными процессами, особенно в том, что касается беженцев и нелегальных мигрантов. Государства также проявляют все более репрессивный характер. В том числе сегодня – через двадцать лет после разрушения Берлинской стены, препятствовавшей свободному перемещению людей, – двадцать стран уже возвели или возводят стены все с той же целью.

Его бельгийский коллега – профессор Матео Алалюф – отметил существенное влияние миграционных процессов на общества развитых стран. В частности, в рамках массового аутсорсинга появились уже целые «промышленные группы» без предприятий, которые передают подряды невесть откуда взявшимся фирмам, нанимающим в том числе нелегальных эмигрантов и тем самым не только дестабилизирующим профсоюзы, контроль за условиями и безопасностью труда и защиту трудящихся в целом, но и «денационализирующим социальные классы» (в пользу мигрантов).

Об этом же рассказал и профессор Фредерик Лезман (Канада), приведя данные о стремительном росте всего неформального, то есть неформальной «теневой» экономики, работы, жилья, торговли и т.д. А это не только уклонение от налогов, но и мощный источник коррупции. Причем он обратил внимание на то обстоятельство, что если традиционно в качестве характерных примеров в этой связи приводятся страны «Юга» (например, Мексика, где «теневой» сектор оценивается в 70% экономики), то в реальности такие же процессы идут и на «Севере». Здесь, по его данным, неформальный сектор составляет до 30% в Германии и 20% – в Канаде, что, учитывая размеры их экономик, представляет собой колоссальные объемы.

Попустительством заказчиков, при аутсорсинге не желающих ничего знать о фирмах-подрядчиках, в том числе эксплуатирующих нелегальных эмигрантов, пользуется и организованная преступность. Причину распространения неформального Лезман видит в воплощении ультралиберальных идей, причем не только в финансах и частном секторе в целом, но и в политике государств: появляется «просчитываемое, регулируемое неформальное»; даже право становится «гибким». Интересно, что профессор Жорж Вальтер (Аргентина) рассказал о прямо противоположном опыте миграции, которая, следовательно, может иметь разные формы

и последствия. Так, в последние десятилетия при строительстве компаниями из развитых стран суперсовременных заводов в странах развивающихся вместе с оборудованием они посылали туда своих сотрудников, которые внедряли соответствующую культуру производства, нормы безопасности, труда и здравоохранения и в конечном счете качественно новые социальные отношения. В результате во многих странах появились так называемые «антропотехнологические острова», которые постепенно через местных жителей, работавших на таких предприятиях, оказывали модернизирующее воздействие и на население в целом.

Говоря о факторах современной неопределенности, профессор Изабель Ласвернас (Канада) привела данные сравнительных исследований мотивов психических патологий за последние десятилетия, которые во многом связаны с неопределенностью. Оказалось, что, как и ранее, большие все также комплексуют из-за неудовлетворенных желаний, но поменялась природа их желаний: если в начале XX в. психопатология развивалась в основном в связи с ощущением недостатка свободы, то после Второй мировой войны люди стали считать, что наступила новая эпоха, смысл которой в потреблении, поиске и получении все новых наслаждений, из-за недостатка которых и возникали психозы. Сегодня же основной (и массовой молодежной) проблемой является невротизм из-за экзистенциальных проблем – личных неудач, комплексов по поводу своего тела и т.п. Во многом причиной такой ситуации является процесс разрушения социальных связей.

Профессор Ники Ле Февр (Швейцария) обобщила процессы в изучении гендерной проблематики. По ее оценке, в настоящее время доминируют два основных подхода: либо гендер, как социальное разделение на мужчин и женщин, превзойден, то есть такого разделения больше не существует, и общество все более состоит из индивидуализированных единиц – бесполой взрослых «граждан-работников» («adulte citoyen-travailleur sans genre»), либо гендерные отношения остаются, но изменяются. В первом случае отмечено, что когда женщины начинают вести себя также, как мужчины эпохи «второго модерна» («deuxième modernité»), или, точнее, независимо от пола, то они попадают точно в такую же ситуацию – полной неопределенности.

Что касается личного и коллективного неравнодушия к реалиям современности и ответственности ученых, то многие представители франкоязычной социологии в ходе конгресса неоднократно делали соответствующие заявления и призывы, занимали определенную позицию в отношении некоторых процессов и феноменов. Был поставлен и такой вопрос: стоит ли социологам самим участвовать в политике или только предоставлять обществу нейтральные результаты исследований?

Целый ряд выступавших обратил внимание коллег на необходимость активнее участвовать в информационных процессах – шире распространять за пределами научного сообщества результаты своих исследований, а также вырабатывать экс-

пертные предложения для политических кругов и общества в целом. В том числе и для регулирования, управления рисками, обеспечения безопасности важно, кто именно и как будет это делать. Не ясна также и сама природа отношений «наблюдатель–наблюдаемый». Кроме того, как заявила профессор Матильда Буррье (Швейцария), до сих пор остается без ответа вопрос: а кто контролирует контролеров? Имея в виду необходимость не только открытости, прозрачности такого рода деятельности, но и соответствующей компетенции. В своем докладе она выделила важность информационных аспектов в развитии современных социальных процессов и рисков и неопределенности, с ними связанных, приведя данные ретроспективного анализа как крупнейших техногенных катастроф последнего времени (Бхопал, Чернобыль, Челленджер, Фукусима и др.), так и массовых, статистических событий (например, смертности в американских больницах). Оказалось, что причиной большинства таких случаев является не просто человеческий фактор (в целом – это 60–70% случаев), а проблемы с передачей и пониманием информации, а также ее достаточностью.

Поэтому на конгрессе звучали и более радикальные призывы – включаться в непосредственную политическую и пропагандистскую борьбу, поскольку просто информирование легко игнорировать, что зачастую и делается, особенно правящими элитами. При этом возрастают угрозы не только обществу в целом, но и сообществу ученых в частности. Как отметил профессор Данило Мартукелли (Франция), даже сами знания производят неопределенность. Часто ученые знают, но не действуют, в том числе и потому, что знаний слишком много, они релятивны, и не получается сделать выбор в пользу чего-либо. Ученый видит выход в том, чтобы решать такие вопросы путем демократического выбора – общество должно решать, что возможно и что нужно делать. Кроме того, если научное сообщество останется пассивным в этих вопросах, то даже форма университета скоро окажется навязанной ему политиками и финансистами. В этой же связи многие выступавшие на конгрессе отмечали проблему роста религиозного фундаментализма и клерикализма, которые уже

представляют собой угрозу обществу.

Подчеркивая свою специфику, участники конгресса выразили поддержку исследованиям на французском языке. Причем, заявляя о необходимости укрепления франкоязычных социологических исследований как противовеса в первую очередь англоязычным, социологи отметили отступление французского языка не только в развитых странах, но и в развивающихся. В том числе в наиболее близком к франкофонии Магрибе, в отношении которого было прямо заявлено пожелание оставаться в лоне франкоязычия. И в этом случае обеспокоенность вызвана процессами арабизации в Северной Африке (а в Марокко – еще и берберизации), снижением там распространения и уровня преподавания французского языка.

Конгресс продемонстрировал:

– озабоченность большинства сообщества франкоязычных социологов процессами нарастания неопределенности, особенно в социальных отношениях, и неготовности социологической науки к эффективному анализу и прогнозированию развития событий;

– основную проблему сложившейся ситуации ученые склонны определять, с одной стороны, как результат победы идеологии крайнего либерализма, выразившейся в росте бесконтрольности в целом капитализма, так и во многих случаях – политических и финансовых властей;

– с другой стороны, была выражена обеспокоенность слабостью научного аппарата, отставанием развития методологии социологических исследований, которая была разработана для индустриального общества, но уже не работает в условиях нелинейно и ускоренно развивающегося социума.

Litvak N. V. The Results of the XIX International Congress of French sociologists: new approaches to the study of uncertainty.

Summary: The paper reviews the major speeches of leading scientists at the last Congress of the largest associations of French-speaking sociologists. Analyzed the most pressing problems and the processes described in the work of the scientific forum dedicated to new approaches to the study of uncertainty in almost all spheres of human life, society and the state.

Ключевые слова

Неопределенность, риск, миграция, гендер, клерикализм.

Keywords

Uncertainty, risk, migration, gender, clericalism.